ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811+81'34

Эволюция стереотипов маскулинности в корейском языке

Т. С. Мозоль

Московский государственный лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, 38

Для цитирования: Мозоль Т. С. Эволюция стереотипов маскулинности в корейском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 2. С. 212–233. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.206>

Статья посвящена изучению эволюции стереотипов маскулинности в Республике Корея. Язык — это неотъемлемая часть культуры, в нем находят отражение изменения общественного сознания, при этом лексический состав языка первым реагирует на происходящие в обществе социокультурные трансформации. Материалом исследования послужили корейские традиционные паремии, современные пословицы, метафоры и неологизмы о мужчинах. Анализ отобранного языкового материала позволил изучить традиционные представления о мужчинах, отраженные в паремиях, и способы метафоризации образа мужчины в них, а также современные представления о мужчинах, выраженные в пословицах, метафорах и неологизмах XXI в. Корейские традиционные паремии транслируют идеи гегемонной маскулинности, абсолютного превосходства мужчин. Мужчины в корейских пословицах изображаются с положительной стороны, в них всячески подчеркиваются их достоинства и заслуги. Вместе с тем языковой материал современного корейского языка позволяет говорить о том, что представления о мужчинах изменяются — мужской образ становится менее авторитарным, появляются новые образы естественной маскулинности. Современное корейское общество по-прежнему в значительной степени остается андроцентричным, однако общество и язык вслед за ним с годами претерпевают многочисленные трансформации, и на смену традиционным образам мужчин патриархального общества приходят новые, более феминные, образы мужчин. Так, современные метафоры отражают восприятие человека независимо от его пола: современные метафоры корейского языка о мужчинах имеют много общего с метафорами о женщинах. Изменения представлений о мужественности наиболее ярко проявляются в современных пословицах и неологизмах. Современные пословицы о мужчинах транслируют идеи, противоположные традиционным патриархальным представлениям, в них фиксируется смена социальных ролей, подчеркивается все возрастающая роль женщины.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Корейские неологизмы представляют в значительной степени феминизированные образы мужчин: в них предстают образы мягких, лишенных авторитарности мужчин, интересующихся домашним хозяйством, модой и красотой.

Ключевые слова: маскулинность, гендер, гендерные стереотипы, корейский язык, трансформация общественного сознания.

Введение

Маскулинность в широком смысле включает в себя морфологические особенности строения организма, внешний вид и модели поведения, присущие мужчинам. В данной работе маскулинность рассматривается прежде всего с точки зрения детерминированного определенной культурой и обществом гендера, представления о котором являются важными составляющими общественного сознания.

Гендер — культурно и социально обусловленное понятие, он имеет институционализированный и ритуализированный характер. Гендерные стереотипы — динамические конструкты, на них оказывают влияние роли, которые берут на себя мужчины и женщины в современном обществе. Концепты феминности и маскулинности присутствуют в каждой культуре, им отводится существенное пространство в обрядах, фольклоре, мифологическом сознании, «наивной картине мира». Вместе с тем стереотипизация и аксиологическая шкала гендера неодинаковы в разных культурах. Так же различаются социальные роли мужчин и женщин. Они, как правило, регламентированы. Такая регламентация стереотипизируется, а затем функционирует в коллективном сознании по схеме «правильное/неправильное» [1, с. 108, 143].

Представления о маскулинности постоянно трансформируются, они подвергаются социокультурному влиянию и воздействию исторических процессов.

Корейское общество традиционно считается патриархальным андроцентричным, в нем в соответствии с конфуцианскими ценностями главенствующая роль отводится мужчине — носителю гегемонной маскулинности. В современном южнокорейском обществе усиливается влияние современной западной культуры, возрастает социальная роль женщин и все большее внимание привлекает вопрос гендерного равенства, вместе с этим традиционные представления о маскулинности подвергаются значительной трансформации.

Язык — это неотъемлемая часть культуры, а изменения лексического состава языка отражают трансформационные процессы в обществе и общественном сознании, поскольку именно лексический слой языка наиболее быстро реагирует на все изменения и новшества.

Проблема гендерных стереотипов в корейском языке недостаточно разработана в отечественном языкознании. Большинство российских ученых фокусируются на исследовании гендерных стереотипов (гендерные метафоры, фразеологическая репрезентация концептов маскулинности и феминности и пр.) в русском и европейских языках, материалам на корейском языке практически не уделяется внимания. Кроме того, большинство лингвистических исследований, посвященных изучению гендерных стереотипов в языке, рассматривают, как правило, стереотипы феминности, проблемы дискриминации женщин в языке, а стереотипные пред-

ставления о мужчинах находятся на периферии и вытекают из противопоставления с представлениями о женщинах.

В работах южнокорейских лингвистов можно выделить три основных направления:

- 1) изучение способов наименования женщин в разные исторические периоды (работы Ю Чхандона [2]¹, Со Чжонбома [3]);
- 2) изучение особенностей женской речи: прагматические особенности речи женщин, особенности использования грамматических конструкций и коммуникативных стратегий и пр. (работы Чан Тхэчжина [4], Ли Ныну [5], Кан Чжонхи [6], Ким Сонхи [7], Мин Хёнсика [8], Ли Иксопа [9], Ли Чхансук [10], Чон Хеён [11]);
- 3) проблема дискриминации женщин в корейском языке (работы Ли Онён [12], Чха Хёнсил [13], Кан Чжухёна [14], Пак Ынха [16]).

В статье предпринята попытка проанализировать эволюцию стереотипов маскулинности, манифестируемых в южнокорейском варианте языка.

Методы

Изучению гендерных стереотипов в той или иной мере уделяется внимание в общем языкознании, социолингвистике, антропологической лингвистике, феминистской лингвистике. Таким образом, гендерные исследования имеют междисциплинарный характер.

Вопросы пола в языке традиционно рассматривались как грамматическая категория рода. Позднее в рамках общего языкознания начали проводиться исследования лингвистических особенностей речи женщин и мужчин. Рассмотрение гендерных различий включает в себя изучение фонетических, лексических, синтаксических, прагматических и прочих особенностей речи мужчин и женщин. Так, О. Есперсен в качестве особенности женской речи отмечает обилие прилагательных и наречий, частую смену темы высказывания и пр. [17].

В XX в. развивается антропологическая лингвистика, предметом изучения которой становятся вопросы пола и расы в языке. С развитием феминизма и движения за права женщин получает импульс исследование лингвистических проявлений гендерной дискриминации. Еще большее внимание к проблеме гендерной дискриминации в языке начинает уделяться в социолингвистике (количественная социолингвистика, феминистская лингвистика), рассматривающей гендерный фактор, а также фактор этнической принадлежности, социального класса, возраста, места рождения и проживания в качестве основных языковых изменений.

Можно выделить два основных направления лингвистических гендерных исследований: особенности речи мужчин и женщин и особенности репрезентации в языке образа мужчин и женщин.

В работе исследуются способы и особенности репрезентации образа мужчины, его эволюция на материале корейского языка (паремии, метафоры, неологизмы).

¹ Здесь и далее корейские имена транскрибированы в соответствии с Русской практической транскрипцией Л. Р. Концевича (см.: [15, с. 90–103]). Транскрипция звонкого согласного ‘ㄷ’ дается как [чж]. В настоящее время в российском корееведении допустимы оба варианта транскрибирования звонкого согласного ‘ㄷ’ — [чж] и [дж].

Для достижения поставленной цели методом сплошной выборки из соответствующих словарей корейского языка были отобраны и классифицированы паремии и неологизмы, а из корпуса современных текстов Национального института корейского языка — метафорические выражения со словом «мужчина» (남자/사나이)².

Паремиология показательна в области изучения культурных стереотипов. Исследование метафор с точки зрения когнитивной лингвистики позволяет лучше изучить понятийную систему человека, которая упорядочивается и определяется метафорически. Вместе с тем изучение неологизмов «позволяет говорить об изменении как концептуальной картины мира, так и лексической (языковой) картины мира, об изменении категоризации, о новых концептах, о новых концептуальных сферах, о тех новых фрагментах общественного опыта, которые требуют лексической фиксации» [19, с. 24].

Материал исследования

В качестве материала исследования были использованы 44 традиционные пословицы о мужчинах³, отобранные методом сплошной выборки из следующих южнокорейских источников: Словарь пословиц о женщинах [20], Словарь пословиц [21], Словарь корейских пословиц [22], Словарь наших пословиц [23], Большой словарь стандартного корейского языка Национального института корейского языка [24]⁴, а также 10 пословичных трансформов XXI в. о мужчинах из сети Интернет.

Кроме того, были проанализированы около 1000 контекстов употребления слова «мужчина» (남자/사나이) в современных текстах Корейского национального корпуса «Сечжон», из них были отобраны и систематизированы контексты метафорического употребления слова «мужчина»⁵.

² В корейском языке существует несколько лексических единиц, которые могут переводиться словом «мужчина»: 남자, 사나이 (사내), 장부. 남자 наиболее стилистически нейтральное и означает, согласно Большому словарю стандартного корейского языка, 1) человека мужского пола, 2) мужественного мужчину, 3) мужа или возлюбленного, а 사나이 (사내) и 장부 переводятся как «мужчина в полном расцвете сил», при этом в словаре есть уточнение, что 장부 — это «молодой мужчина 30–40 лет в полном расцвете сил» [18]. 사나이 имеет коннотацию «настоящий мужчина», часто употребляется со словами 진짜, 진정한 («настоящий», «истинный»). Слово 장부 иероглифического происхождения, в настоящее время употребляется больше в пословицах и идиоматических выражениях, его использование нехарактерно для современных текстов.

³ В качестве материала исследования отобраны все пословицы, посвященные мужчинам, их социальным ролям, моделям поведения и пр. В связи с этим наличие в пословицах лексических единиц с непосредственным значением «мужчина» не было главным критерием отбора, основанием выборки стала тематическая принадлежность пословиц.

⁴ Отличительная черта нашего исследования — опора исключительно на южнокорейские источники, поскольку целью статьи является изучение эволюции стереотипов маскулинности в Республике Корея и способов их манифестации в корейском языке. Материалы русскоязычного сборника пословиц Лим Су «Золотые слова корейского народа» [25] мы не используем, поскольку он содержит пословицы, употребляемые как на юге, так и на севере Корейского полуострова, а также пословицы корейцев Центральной Азии.

⁵ Следует отметить, что частота употребления слова 남자 в современных письменных и устных текстах корейского языка превышает частоту употребления слова 사나이/사내 в 11 раз. Так, в корпусе современных текстов Национального института корейского языка 남자 встретилось 18 423 раза, а 사나이 — всего 1551. В корпусе Sketch Engine, большую часть которого составляют тексты из Интернета, слово 남자 (471 679 употреблений) встречалось чаще, чем 사나이 (13 840 упо-

Материалом исследования также послужили сборники неологизмов Национального института корейского языка [26–37]. Был отобран 41 неологизм, посвященный мужчинам и их социальным ролям в XXI в.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Традиционные пословицы⁶ о мужчинах

В корейских словарях зафиксировано гораздо меньше пословиц о мужчинах, чем пословиц о женщинах. В андроцентричном обществе, где представлен преимущественно мужской взгляд на мир, тема женщины привлекает большое внимание. В соответствии с идеями о мужском превосходстве женщина зависима от мужчины, а значит, ей должно быть адресовано большее количество поучений и предостережений [38, с. 93]. В корейских пословицах мужчина, как правило, предстает с положительной стороны: он хранит свое слово, компетентен во всех вопросах, предусмотрителен, отважен, великодушен, является главой семьи, обеспечивает свою семью и принимает все важные решения, при этом домашняя работа не соответствует его высокому статусу. Интересно, что, создавая подобный образ сильного, авторитарного мужчины, корейские паремии все равно отмечают, что мужчина не может жить без жены. Большая часть пословиц исконно корейские (93 %), и лишь небольшую долю из всех отобранных пословиц о мужчинах составляют устойчивые выражения китайского происхождения *чэнъюй*.

1. Мужчина — хозяин своего слова.

장부일언이 (장부일락이 / 남아일언) 중천금이라 / 남자의 말 한마디는 천금보다 무겁다. — Слово мужчины тяжелее тысячи золотых.

장부가 칼을 빼었다 (뽑았다) 도로 쫓나. — Мужчина не отказывается от своего решения (букв. «Разве мужчина возвращает меч в ножны, после того как уже достал его?»).

남자의 말은 천년이 가도 변하지 않는다. — Слово мужчины не меняется и через тысячу лет.

2. Мужчина — глава семьи.

Согласно идеалам патриархального андроцентричного общества мужчина должен быть главой семьи, который обеспечивает ее.

장답 (수탉이) 울어야 날이 샌다. — Всеми делами в доме должен руководить мужчина (букв. «Рассвет придет, только если пропоет петух»).

집안은 가장이 맡는다. — Дом держится на главе семьи.

하늘같은 가장이다. — Глава семьи подобен небу.

집안에는 두 가장이 없다. — Мужчина должен быть главным в семье (букв. «В семье может быть только один глава семьи»).

треблений) в 34 раза. Подобную разницу в частоте употребления *사나이* можно объяснить его стилистической окрашенностью.

⁶ К традиционным относятся пословицы, зафиксированные словарями пословиц корейского языка. В работе, наряду с традиционными пословицами, рассматриваются современные пословичные трансформы, которые не отражены в словарях.

처가살이가 끓는 내 집만 못하다. — Лучшее мужчине голодать в собственном доме, чем жить в доме тещи и тестя.

처가 재물 양가 재물은 쓸데 없다. — Мужчина все должен заработать сам (букв. «Имущество семьи жены и родителей бесполезно»).

쥐 안 잡는 고양이든 뉘두어도 일 안 하는 사내 뉘서 뭐하나. — Можно держать кошку, которая не ловит мышей, а для чего нужен мужчина, который не работает?

남편은 두레박 아내는 항아리. — Мужчина — это черпак, а женщина — кувшин⁷.

남자가 여자에게 놀려 지내면 집안이 망한다. — Если муж будет жить в подчинении у жены, в доме будет беда.

3. Мужчина не должен заниматься домашним хозяйством.

Домашняя работа не предназначена для мужчины, поскольку изначально работа по дому — это обязанность женщины.

사내가 바가지로 물을 마시면 수염이 안 난다. — Если мужчина будет пить воду из ковша, у него не вырастут усы.

남자가 부뚜막 살림을 간섭하면 계집을 못 거느린다. — Если мужчина будет вмешиваться в кухонные дела (букв. «хозяйство на печи»), он не сможет жить с женщиной.

남자는 부엌 출입이 잦으면 고추가 떨어진다. — Если мужчина будет часто ходить на кухню, то перестанет быть мужчиной.

여자는 바깥일에 말하지 말고, 남자는 안일에 말하지 말랬다. — Женщина не должна вмешиваться в дела мужа, а мужчина — в домашние дела.

여자는 밖에서 하는 일을 간섭하지 말고, 남자는 안에서 하는 일을 간섭하지 말랬다. — Женщина не должна вмешиваться в дела мужа, а мужчина — в домашние дела (букв. «Женщина не должна вмешиваться во внешние дела, а мужчина — во внутренние»)⁸.

4. Мужчина предусмотрительный и знающий.

В корейских пословицах всячески подчеркивается превосходство мужчин, а значит, для них важно быть предусмотрительными и готовыми к любым трудностям, мужчинам по силам любые дела.

사내자식 길 나설 때 갓모 하나 거짓말 하나는 가지고 나셔야 한다 / 사나이가 우비하고 거짓말은 가지고 다녀야 한다. — Отправляясь в путь, мужчина должен взять с собой чехол на шляпу от дождя и ложь / должен носить с собой одежду от дождя и ложь.

남자 셋이 모이면 없는 게 없다. — Если соберутся вместе трое мужчин, то все у них получится.

사내는 도둑질 빼고 다 배워라. — Мужчине нужно учиться всему, кроме воровства⁹.

⁷ Женщина олицетворяет собой дом (кувшин), а мужчина должен его наполнять (черпак), т. е. зарабатывать деньги.

⁸ В корейском обществе женщине традиционно приписывалась роль хранительницы домашнего очага, а мужчина занимался делами во «внешнем» мире, т. е. различными видами общественной и экономической деятельности.

⁹ Мужчина должен обладать богатым опытом и хорошими навыками во всем, поэтому ему необходимо все уметь, знать обо всем, учиться всему, кроме того, что может нанести урон его чести и достоинству (например, воровству). В патриархальном обществе, в отличие от женщин, мужчины

사내가 어디 가나 웅술하고 계집은 있다. — Для мужчины всегда найдется еда и женщина.

사내는 대로행이다. — Мужчина живет достойно и правильно (букв. «идет по большой дороге»).

5. Мужчина выглядит мужественно и красиво.

깎은 듯한 새서방이다 / 깎은 밤과 같은 서방이다. — Муж с красивой мужественной внешностью (букв. «Выструганный мужчина / Мужчина, похожий на очищенный каштан»).

가꾼 서방님이다. — Красивый муж¹⁰.

삼십은 사내의 꽃이다. — В тридцать лет мужчина расцветает (букв. «Тридцатилетие — это мужской цветок»).

6. Мужчина должен быть смелым и сильным.

남자가 죽어도 전장에 가서 죽어라. — Если мужчине предстоит смерть, то это должна быть смерть на поле боя.

남자는 배짱이요, 여자는 절개다. — Мужчина должен быть смелым, женщина — целомудренной.

남자는 일생에서 세 번만 울어야 한다. — Мужчина может плакать только три раза в жизни (т.е. мужчина должен быть сильным)¹¹.

7. Мужчина должен быть великодушным.

여자는 속이 고와야 하고, 남자는 속이 넓어야 한다. — Душа женщины должна быть красива, а мужчины — широка.

남자는 너그러워야 하고, 아내는 유순해야 한다. — Мужчина должен быть великодушным, женщина — мягкой и послушной.

8. Мужчине нужна жена.

Мужчин привлекают женщины. Кроме того, мужчина не может жить без жены, при этом особенно важно, чтобы жена была красивая и поддерживала мужчину в старости.

남자 팔자는 여자에게 달렸다. — Судьба мужчины зависит от женщины.

계집 싫다는 사내 없다. — Нет такого мужчины, который не любил бы женщин.

마누라가 예쁘면 처갓집 말뚝 보고도 절한다 / 마누라가 귀여우면 처갓집 쇠말뚝에도 절한다. — Если жена красивая (милая), то кланяешься даже (железной) трубе дома тещи и тестя.

각시가 귀여우면 처갓집 섬돌도 귀엽다. — Если невеста милая, то милыми кажутся даже ступеньки на крыльце в доме тещи и тестя.

вели активную социальную жизнь, поэтому знания и компетентность являлись важными условиями для успеха в обществе.

¹⁰ У этой пословицы есть второе значение: «Муж, о котором хорошо заботится его жена».

¹¹ Мужчина может плакать при своем рождении, на похоронах родителей и в случае падения его страны [39].

아내가 예쁘면 처갓집 담도 예쁘다. — Если жена красивая, то даже забор в доме тещи и тестя кажется красивым.

사내는 죽을 때 계집과 돈을 머리맡에 놓고 죽어라. — Когда мужчина умирает, у него в изголовье должны быть женщина и деньги.

Корейский мужчина в паремиях изображается с положительной стороны (верность слову, смелость, великодушие, предусмотрительность, компетентность, добытчик и хозяин в доме, при этом лживость также возводится в ранг добродетелей как отражение мужской предусмотрительности и находчивости). Мужчина — это, как правило, независимый субъект. В отличие от метафор о женщинах, подчеркивающих их зависимую второстепенную роль, в корейских паремиях о мужчинах можно обнаружить немного метафор: мужчина уподобляется высокому небу и петуху, благодаря которому приходит рассвет, что подчеркивает его важную роль в качестве деятельностного субъекта. Вместе с тем следует отметить, что в корейских паремиях прослеживается идея зависимости мужчин от женщин, особенно в пожилом возрасте, однако для выражения этой мысли пословицам не свойственно изображать мужчин, в отличие от женщин, в качестве предметов домашнего обихода или домашних животных, полностью зависящих от своего хозяина¹². В одной из паремий мужчина был уподоблен черпаку (두레박), наполняющему колодезную бадью, однако данный образ подчеркивает активную роль мужчин, зарабатывающих деньги и содержащих семью. Обнаруженные примеры фитометафор (уподобление очищенному каштану и цветку) подчеркивают достоинства мужчины, его красоту¹³.

Следует отметить, что традиционный образ сильного мужчины, играющего ведущие социальные роли, подвергается значительной трансформации в современных пословицах, метафорах и неологизмах, а мысль о зависимости от женщины получает новое развитие.

Современные пословицы о мужчинах

В конце XX — начале XXI в. в сети Интернет появляется большое количество современных пословичных трансформов, которые, как правило, пародируют традиционные пословицы и создаются по аналогии с ними, при этом они передают ценности и взгляды современного южнокорейского общества. Эти пословицы «бросают вызов» традиционным патриархальным представлениям, зафиксированным в паремиях корейского языка, в них фиксируется смена социальных ролей: мужчина больше не находится на пьедестале, вместо его восхваления в современных пословицах подчеркивается возросшая роль женщин в обществе.

여아일언중천금. — Слово женщины тяжелее тысячи золотых.

¹² В корейских паремиях женщины часто уподобляются домашним животным (собака, курица и пр.) или предметам домашнего обихода (дом, колодезная бадья, тарелка и пр.), что подчеркивает идею несамостоятельности женщины, ее полной зависимости от мужа (о репрезентации женских образов в корейском языке см.: [38; 40]).

¹³ Следует отметить при этом, что в древнекорейском государстве Силла существовал юношеский социальный институт Хваран (화랑, букв. «цветочный юноша»). Хваранами становились молодые люди 14–15 лет разного социального происхождения, получавшие прекрасное образование и военную подготовку.

Выражение строится на противопоставлении с традиционной пословицей «Слово мужчины тяжелее тысячи золотых». Мужчины утратили свою роль единственного источника достоверной информации и людей, верных своему слову.

남아일언 풍선껌. — Слово мужчины — пузырь из жвачки.

Слово мужчины в современном обществе не имеет такого веса, как раньше, его сравнивают с лопающимся пузырем из жевательной резинки (ср.: «Слово мужчины тяжелее тысячи золотых»).

여자 셋이 모이면 지구를 구한다. — Трое женщин, собравшись вместе, могут спасти мир.

В этой пословице транслируется мысль о том, что не только мужчины обладают выдающимися способностями. Она также строится на контрасте с аналогичной пословицей о мужчинах («Если соберутся вместе трое мужчин, то все у них получится»), причем здесь транслируется идея превосходства женщин над мужчинами.

암탉이 울면 알을 낳는다. — Если курица закукарекает — снесет яйцо.

Пословица противопоставлена корейским традиционным «Если курица закукарекает — быть беде» и «Рассвет придет, если пропоет петух». В ней подчеркивается важная роль женщины: если женщина возьмется за дело, то будет хороший результат. В традиционных корейских пословицах акцент делается на важной роли мужчин во всех делах, а в современных пословицах — на важной социальной роли женщин.

수탉이 울면 날 샌다. — Всем делам конец, если пропоет петух.

Мужчине больше не отводится главенствующая роль лидера во всех делах (ср.: «Рассвет придет, если пропоет петух»), наоборот, ему приписывается роль некомпетентного неудачника.

남자 팔자 설거지 팔자. — Судьба мужчины — мытье посуды.

Пословица противопоставлена традиционной «Судьба женщины — судьба тыквенного черпака» (여자 팔자는 뒤웅박 팔자)¹⁴. В ней говорится о том, что современные корейские мужчины должны заниматься домашним хозяйством и помогать женщинам.

마누라가 예쁘면 야근하고 와서 설거지도 한다/야근은 없다. — Если жена красивая, то моешь посуду, придя домой поздно с работы / Если жена красивая, то не задерживаешься на работе.

¹⁴ Пословица подчеркивает зависимость женщины от мужа. В зажиточной семье в черпаке могли хранить рис, в бедной семье — корм для скота. Таким образом, пословица транслирует мысль о том, что после свадьбы судьба женщины полностью зависит от мужа и его семьи.

Пословицы составлены по аналогии с пословицей «Если жена красивая, то кланяешься даже трубе в доме тестя и тещи». Ради красивой жены мужчина готов заниматься домашним хозяйством и спешить домой — деятельность мужчины во «внешнем» мире уступает значимости семьи.

남자는 애 아니면 개. — Мужчина — это ребенок или собака.

Здесь к мужчине прослеживается снисходительное отношение как к неразумному, несамостоятельному созданию, его сравнивают с ребенком или с домашним животным (собакой).

아들 가진 죄인. — Преступница, родившая сына.

Пословица составлена по аналогии с пословицей «Родившая дочь — преступница». В современном мире отношение к дочерям изменилось, в современной Корее не считается, что сын лучше дочери, а положение женщины в семье и обществе заметно изменилось.

Как видно из приведенных выше пословиц, современный взгляд на мужчин и их социальную роль значительно отличается от традиционных паремий, транслирующих патриархальный андроцентричный взгляд на мир. В современных пословицах отмечается возросшая социальная роль женщин, корейские мужчины, согласно современным паремиям, утрачивают свою гегемонию в обществе и семье.

Современные метафоры о мужчинах

Для изображения мужского образа используются различные виды метафор. Выделим и рассмотрим их наиболее часто встречающиеся виды.

1. Реификация.

Мужчина может уподобляться вещи, которую можно купить, продать, выбрать, получить, отобрать, потерять, использовать, монополизировать, выбросить, заполучить, коллекционировать, поменять, с ней можно поиграть, ею можно владеть.

10 억을 주고 남자를 샀다는 소문. — Слух о покупке мужчины за 1 млрд вон.

그 남자를 팔아먹은 여자. — Женщина, продавшая того мужчину.

이 남자를 선택하지 않고 그 남자를 선택했다라면 내가 훨씬 행복한 처지에 놓여 있을지도 모르는데... — Может, я была бы намного счастливее, если бы выбрала не этого мужчину, а другого...

세계에서 가장 빠른 사나이를 가리는 종목이다. — Это вид спорта, в котором выбирают самого быстрого в мире мужчину.

이날 축제에 모인 아가씨들에게 마음 맞는 사나이를 고르는 선택권이 주어진 다. — В день праздника девушкам дается право выбрать мужчину по душе.

‘자기보다 좋은 조건의 남자를 얻기 위해서 여성들은 남보다 돋보이는 미모가 필요하다. — Женщинам нужно иметь внешность лучше остальных, чтобы заполучить мужчину с более высоким статусом.

그는 천하를 얻은 기쁨과 이 사나이를 얻은 기쁨, 어느 쪽이 더 큰가를 잠시 생각해 보았다. — Она ненадолго задумалась, что стало бы для нее большей радостью: заполучить весь мир или этого мужчину?

월드컵에 남자를 빼앗긴 여성고객을 잡아라. — Привлекайте клиентов среди женщин, у которых мировой кубок по футболу забрал их мужчин.

동네 여자들이 그 남자를 가지고 놀 때이다. — В то время женщины нашего района играли (развлекались) с этим мужчиной.

돈 없고 얼굴 반반한 여자가 돈 있는 남자를 이용하여 공부를 한다. — Красивая бедная женщина использует мужчину, чтобы продолжать учебу.

남자를 소유하고 싶은 욕구. — Желание владеть мужчиной.

여자는 남자를 잠시 독차지해야 할 중대한 사정. — Серьезные обстоятельства, при которых женщине на какое-то время пришлось монополизировать мужчину.

이 따뜻하고 가여운 남자를 버린 그 죄값을 하고 있는지도 모른다. — Возможно, она расплачивается за то, что бросила этого доброго и несчастного мужчину.

왜 다른 남자가 아니라 이 남자를 갖고 싶었을까? — Почему же ей хотелось за-получить именно этого мужчину, а никакого другого?

남자를 수집하는 여인. — Женщина, коллекционирующая мужчин.

성형 후 남자를 몇 명 알아치웠다. — После пластической операции она сменила нескольких мужчин.

2. Зоометафора.

Мужчина может уподобляться животному, которое ловят, упускают, преследуют, приручают.

이렇게 남자를 잡아라! — Так вы сможете поймать мужчину!

마치 그물을 여기도 치고 저기도 쳐서 고기가 걸리기만 기다리는 어부 모양으로 사나이를 낚는 것이 그의 장사이다. — Ее делом была ловля мужчин. Она делала это словно рыбак, забрасывающий сети то там, то здесь в ожидании улова.

남자를 사로잡는 방법. — Способ поймать мужчину.

남자를 만나서 놓치지 않는 방법. — Способ встретить и не упустить мужчину.

창조주가 여자를 만든 것은... 남자를 길들이기 위해서일지도 모른다. — Возможно, творец создал женщину... чтобы приручить мужчину.

제가 사랑하는 남자를 쫓아서 러시아까지 갔는데... — В погоне за любимым я поехала в Россию...

조수진이 선택한 돈벌이는 남자 사냥이었다. — В качестве средства зарабатывания денег Чо Сучжин выбрала охоту на мужчин.

좋은 남자를 낚아 신분 상승을 한다. — Встретив хорошего мужчину, она смогла повысить свой социальный статус.

3. Транспортная метафора.

Мужчина может представляться в образе транспортного средства, которым можно управлять (рулить), на которое можно пересаживаться.

여자는 약함을 무기로 남자를 조종한다. — Женщина, используя свою слабость в качестве оружия, может управлять мужчиной.

1 주일마다 남자를 갈아타는 '남자환승녀'가 화제를 모으고 있습니다. — Предметом обсуждений стала «транзитная пассажирка», которая меняла (букв. «пересаживалась») мужчин каждую неделю.

4. Пищевая метафора.

Мужчина, как и женщина из традиционных пословиц и метафор, в современном корейском языке уподобляется пищевым продуктам, которые можно съесть, выпить и т. п.

여자란 ‘남자를 먹고 산다’는 것... — Женщина живет благодаря мужчине (букв. «ест мужчин»).

연희는 자신도 모르게 침을 꿀꺽 삼키며 게슴츠레한 눈으로 남자를 맛보고 있었다. — Ёнхи слотнула, сама того не замечая. Глазами с поволокой она поела этого мужчину.

5. Фитометафора.

В современном корейском языке мужчина также может уподобляться растению¹⁵.

그 세월이 어찌면 어떻게 이 남자를 시들어지게 했을까? — Как же годы сделали так, что этот мужчина увял?

‘원조 꽃오빠’ 김원준 — 서정환, 오늘 결혼. — Настоящие красавцы (букв. «цветочные юноши») Ким Вончжун и Со Чжонхван сегодня женятся.

6. Милитарная метафора.

В современном корейском языке мужчина становится объектом завоевания.

남자를 정복한다는 느낌이 든다. — Кажется, что этого мужчину завоевывают.

Таким образом, в современном восприятии человек оценивается независимо от его пола, в описаниях у мужчин и женщин появляется гораздо больше общего, чем в традиционных корейских паремиях. Мужчины чаще уподобляются в современном корейском языке неодушевленным предметам (вещь, пищевой продукт, транспорт), которые могут подвергаться внешнему воздействию.

Неологизмы XXI в.

Изменение представлений о мужественности наиболее отчетливо заметно в неологизмах корейского языка. Здесь перед нами абсолютно новые образы. В XXI в. представления о мужчинах изменяются все больше: традиционно сильные и независимые мужчины становятся более мягкими, хозяйственными, интересуются модой и красотой [41, с. 214], что находит свое отражение в лексике современного корейского языка. Неологизмов о маскулинных мужчинах было обнаружено в ходе исследования в несколько раз меньше неологизмов о феминизированных мужчинах. Приведем несколько примеров неологизмов XXI в., разделив их на две основные семантические группы: неологизмы, в которых манифестируются новые образы корейских мужчин XXI в. (естественная маскулинность), и неологизмы, манифестирующие идеи гегемонной маскулинности.

Новые мужские образы XXI в. (естественная маскулинность)

1. Мужчины и воспитание детей / домашнее хозяйство.

Мужчины XXI в. относятся к домашним делам (уборка, приготовление еды) и воспитанию детей как к нормальному занятию, не роняющему достоинства мужчины.

¹⁵ В корейских паремиях уподобление цветку более свойственно женщинам, чем мужчинам. Среди проанализированных в работе пословиц всего в одной употреблялась фитометафора.

남편 교실 (2009): обучающие занятия для мужей, на которых мужчинам рассказывают о рождении и воспитании детей и пр.

능청남 (능력이 있으면서 청소도 잘하는 남편, 2012): талантливый муж, который также прекрасно справляется с уборкой в доме.

해먹남 (해먹다 + 남자, 2015): мужчина, который умеет прекрасно готовить.

멘즈테리어 (men's interior, 2018): обустройство дома, покупка мебели и бытовых приборов мужчинами.

마미 옴므 (mommy homme, 2012): мужчина, который после возвращения с работы смотрит за детьми, поскольку жена тоже работает.

간장남 (간장 + 남자, 2012): экономный, практичный мужчина (букв. «мужчина — «соевый соус»»).

요섹남 (요리 + 섹스 + 남자, 2015): сексуальный мужчина, который умеет готовить.

2. Мужской характер.

В XXI в. мужчины могут иметь мягкий характер и не быть такими авторитарными, как это приписывается корейскими традиционными паремиями.

엠니스족 (M-ness + 족, 2007): феминизированные мужчины, которые стремятся к гармоничным отношениям, диалогу, заботятся о других, достижение социальных успехов и демонстрация собственного превосходства не являются их приоритетами.

초식남 (草食男, 2009): «травоядный» мужчина (у травоядного мужчины мягкий характер, он самовлюбленный, его не интересует любовь и отношения с противоположным полом, он не жалеет времени и денег на свои увлечения, свою внешность и т. п.).

우영남 (우영 + 남자, 2009): мужчина-«лопух» (мягкий, милый и несурзанный).

3. Мужская внешность.

В XXI в. мужчины все больше заботятся о своей внешности: красивая, привлекательная внешность становится приоритетом не только для женщин, но и для мужчин.

메트로섹슈얼 (metrosexual, 2004): метросексуал.

노무족 (no more uncle, 2006): «больше не ачжосси¹⁶» (мужчина 40–50 лет, который следит за модой, занимается саморазвитием и спортом, отличается прогрессивными взглядами).

그루밍족 (grooming+ 족, 2007): мужчины, разбирающиеся в моде и косметике, тратящие деньги на модную одежду, пластические операции, косметику и пр.

토이남 (toy+남자, 2009): мужчина-«игрушка» (женственный, самовлюбленный, следит за модой и собственной внешностью, умеет хорошо готовить, имеет свои увлечения и хобби, в отличие от «травоядного» мужчины, интересуется противоположным полом).

된장남 (2011): мужчина, который любит показную роскошь, одежду дорогих брендов, при этом не имеет достаточного уровня доходов¹⁷.

¹⁶ Ачжосси — мужчина средних лет, «дядя».

¹⁷ Существует несколько версий этимологии данного неологизма. По одной из версий, слово 된장 («соевая паста») напоминает 젠장 («черт поberi»). Согласно другой версии, упоминание соевой пасты связано с недорогим корейским блюдом — супом из соевой пасты, благодаря чему создается противопоставление: человек стремится показать свою состоятельность, покупает одежду дорогих брендов, а при этом ест суп из соевой пасты.

로엘죽 (life of open-mind, entertainment and luxury + 죽, 2010): следящие за своей внешностью мужчины средних лет, активно тратящие деньги на себя, красивую одежду и аксессуары. Более усовершенствованная версия мужчин, живущих под девизом «больше не ачжосси».

여미죽 (yummy/young urban male+ 죽, 2014): молодой мужчина, который живет в городе и уделяет много внимания моде и внешности.

아재 파탈 (아저씨+ homme fatale, 2016): ухоженный привлекательный мужчина средних лет.

В ходе исследования был выделен один неологизм об излишне экономном мужчине, не заботящемся о собственной внешности.

고추장남 (고추장 +남자, 2006): мужчина-скряга, который экономит на всем, не следит за своей внешностью. Неологизм образован по аналогии с 고추장녀 (о женщине, которая экономит на всем и не следит за своей внешностью).

4. Зависимость (в том числе экономическая) от женщины.

Среди неологизмов XXI в. выделено большое количество новых слов, подчеркивающих экономическую зависимость мужчин, что связано с ростом экономической активности женщин и изменением распределения ролей в семье.

트로피 남편 (trophy + 남편, 2002): «трофейный» мужчина, который занимается хозяйством вместо своей финансово состоятельной супруги.

참치남 (참치 + 남자, 2002): мужчина-«тунец». Пассивный, безынициативный мужчина (уподобляется выловленному и беспомощному тунцу на прилавке магазина).

셔터맨 (shutter man, 2003): безработный муж, работающий в магазине, хозяйкой которого является его успешная жена (муж только открывает и закрывает двери в этом магазине).

지족 (change+ 가족, 2005): семья, в которой жена работает, а муж занимается домашним хозяйством.

취가 (취업+ 장가, 2019): женитьба на состоятельной женщине вместо трудоустройства.

와이프 보이 (wife boy, 2012): успешный работающий мужчина, который, несмотря на свою социальную успешность, полностью подчиняется своей жене.

애완남 /펫남 (pet+ 남자, 2013): хорошенький мужчина, мужчина — «домашнее животное», о котором можно заботиться как о домашней собачке.

키링남 (key ring+ 남자, 2018): мужчина-«брелок» (милый, хорошенький мужчина, которого не хочется отпускать от себя, а хочется носить с собой, словно брелок от ключей).

포켓남 (pocket+ 남자, 2011): милый мужчина, «карманный» мужчина, которого не хочется отпускать от себя, а хочется носить в кармане.

5. Отношение к браку.

В корейском обществе XXI в. отчетливо отмечается тенденция усиления индивидуализма, стремления к собственному комфорту. Уменьшение количества браков и рост домохозяйств, состоящих из одного человека, обусловлены не только экономическими трудностями молодежи, но и стремлением к индивидуализму

вместе с комфортной жизнью: собственная благоустроенность ставится выше традиционных семейных ценностей.

골드 미스터 (gold mister, 2006): финансово обеспеченный неженатый мужчина 30–40 лет с хорошими манерами и хорошим образованием, так называемый золотой холостяк.

다이아 미스터 (diamond + mister, 2010): образованные мужчины-холостяки 30–40 лет, которые не жалеют денег на хорошую одежду, заботятся о своей внешности, имеют хороший достаток и работу, так называемые бриллиантовые холостяки. В отличие от золотых холостяков, уделяют большое внимание своей внешности.

6. Мужчины и идеи феминизма.

남페미 (남자 + feminist, 2018): мужчина-феминист, разделяющий идеи феминизма и ведущий борьбу за равноправие полов.

탈한남 (탈 + 한국 + 남자, 2017): мужчина, отказавшийся от патриархальных идей мужского превосходства и выступающий за равноправие полов. Образовано по аналогии со словом 탈김치 (неологизм, обозначающий женщин, не стремящихся получать выгоду от мужчин, выполняющих домашние обязанности, понимающих, что есть не только права, но и обязанности).

Традиционные маскулинные мужчины (гегемонная маскулинность)

알파 메일 (alpha male, 2005): альфа-мужчина.

짐승남 (짐승 + 남자, 2009): brutальный мужчина (букв. «мужчина-“зверь”»).

육식남 (2009): «плотоядный» маскулинный мужчина.

짐승돌 (짐승 + 아이돌, 2016): звезда (певец, актер) с имиджем brutального мужчины.

까도남 (까칠하고 도도한 남자, 2010): резкий, грубоватый и высокомерный мужчина.

차도남 (차가운 도시 남자, 2011): городской мужчина, который производит впечатление холодного, высокомерного, однако при этом способен быть преданным и жертвенным по отношению к своей любимой. В определенной степени промежуточный образ между гегемонной и естественной маскулинностью.

김치남 (김치 + 남자, 2015): корейский мужчина-«кимчи». Означает корейского мужчину с патриархальными взглядами, не разделяющего идеи равноправия полов и презрительно относящегося к женщинам. Образован как ответ на неологизм 김치녀, содержащий крайне негативную оценку корейских женщин как любительниц наслаждаться красивой жизнью за счет мужчин, отстаивающих только свои права и не задумывающихся о своих обязанностях.

한남충 (한국 + 남자 + 충, 2015): мужчина (букв. «мужчина-насекомое»). Означает малокультурных, невоспитанных мужчин, презрительно относящихся к женщинам. (Корейский институт просвещения и продвижения равенства полов признал этот неологизм дискриминационным.)

В неологизмах XXI в. мужчины часто уподобляются неодушевленным предметам (дверь в магазине жены, трофейный кубок, брелок на ключах, карманная

вещь), что подчеркивает их зависимость от женщин. Кроме того, в современных неологизмах были обнаружены пищевая метафора (например, соевый соус, паста из красного перца, кимчи) и фитометафора (лопух). Зоометафора представляет двойственный образ мужчины: с одной стороны, это образ несамостоятельного мужчины (домашнее животное, выловленный тунец), а с другой — сильный брутальный мужчина (зверь). Образ блистательного мужчины передается посредством уподобления мужчин золоту и бриллиантам (реификация). Большая часть неологизмов (80,5 %) манифестирует образы мужчин с естественной маскулинностью, лишь небольшая часть (19,5 %) новых слов корейского языка репрезентует более традиционные образы мужчин с гегемонной маскулинностью.

Большая часть неологизмов представляет собой заимствования (например, *metrosexual*, *alpha male*), как правило, из английского языка, или слова, образованные с участием английских корней и корней иероглифического происхождения, а также псевдоанглицизмы (*wife boy*, *diamond mister* и пр.)¹⁸. В XXI в. отмечается рост количества неологизмов, образованных при помощи английских заимствований, что обусловлено влиянием американской культуры и английского языка в южнокорейском обществе. Западные ценности и идеи (равенство полов, индивидуализм, размывание гендерных различий и пр.) также находят свое отражение в современном корейском языке (*mommy homme*, *men's interior*, *no more uncle*, *yummy*, *metrosexual* и пр.).

Выводы

В рамках исследования была предпринята попытка проанализировать эволюцию выраженных в языке стереотипов маскулинности, начиная от патриархальных взглядов на вопросы гендера, представленных в корейских традиционных паремиях, и заканчивая современными пословицами, метафорами и неологизмами XXI в.

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно говорить об изменении образа мужчины, репрезентуемого в корейском языке. В традиционных паремиях транслируется идея гегемонной маскулинности (смелый, способный, авторитетный и знающий мужчина, который стоит во главе семьи). Подобные нормы неизменно оказывали социальное давление на мужчин, ограничивая их в возможности выражать свои эмоции, предписывая им лидерские роли во всех сферах. Ключевой тенденцией в XXI в. становится появление «травоядных» мужчин, олицетворяющих собой их «феминизацию». Современные метафоры часто представляют мужчин в виде предмета (вещь, пищевой продукт, транспорт и пр.) или животного, которые подвергаются внешнему воздействию. Подобные метафоры мало характерны для традиционных паремий. В традиционных пословицах мужчина уподобляется небу, что транслирует идею о непререкаемом мужском авторитете, или петуху, благодаря которому приходит рассвет, что подчеркивает его деятельную роль во всех начинаниях, или черпаку, который наполняет водой колодезную бадью, что ассоциируется с ролью главы семьи, зарабатывающего деньги. Современные юмористические пословичные трансформы также изображают мужчин как более слабых и зависимых от женщин. Наиболее отчетливо отражается

¹⁸ О моделях словообразования неологизмов корейского языка см.: [42–44].

тенденция феминизации корейских мужчин в неологизмах XXI в.: абсолютное их большинство представляют образы мужчин, которых отличает поведение женского типа (мягкость, хозяйственность, стремление к красоте и т. п.).

Корейское общество по-прежнему отличает высокая степень андроцентричности¹⁹ [40, с. 293–294]. Однако появление новых слов и образов в языке может говорить об изменении традиционных представлений о маскулинности в современном южнокорейском обществе, а также о постепенном переходе от гегемонной к естественной маскулинности, которая проявляется в снятии ограничений, накладываемых гегемонной маскулинностью, и дает мужчинам «право быть неуверенными, обеспокоенными будущим и возможность иного отношения к семье и детям» [45, с. 136]²⁰.

Представленный в работе анализ не может считаться исчерпывающим ввиду невозможности охватить в рамках одного исследования все языковые данные. Материал работы может использоваться для дальнейшего разностороннего изучения способов манифестации гендерных стереотипов в корейском языке, а также придать дополнительный импульс не получившим до настоящего времени должного внимания в отечественном корееведении гендерным исследованиям в языке.

Литература

1. Кириллина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 369 с.
2. 유창돈. 여성어의 역사적 고찰 // 아시아 여성연구. 1966. 제5권. 37–72쪽 [Ю Чхандон. Эволюция женского языка // Женщины Азии. 1966. № 5. С. 37–72]. (На кор. яз.)
3. 서정범. 여성에 관한 명칭고 // 아시아 여성연구. 1969. 제8권. 79–108쪽 [Со Чжонбом. Наименование женщин в корейском языке // Женщины Азии. 1969. № 8. С. 19–108]. (На кор. яз.)
4. 장태진. 현대 여성어 연구 // 아시아 여성연구. 1969. 제8권. 51–76쪽 [Чан Тхэчжин. Исследование современной женской речи // Женщины Азии. 1969. № 8. С. 51–76]. (На кор. яз.)
5. 이능우. 한국어 여성어 연구 // 아시아 여성연구. 1971. 제10권. 71–82쪽 [Ли Ныну. Исследование женской речи в корейском языке // Женщины Азии. 1971. № 10. С. 71–82]. (На кор. яз.)
6. 강정희. 여성어의 한 유형에 관한 조사 연구 ‘는/ㄴ 거 있지(쑤)’를 중심으로 // 국어학신연구 1. 서울: 탐출판사, 1987. 339–348쪽 [Кан Чжонхи. Исследование форм женской речи на примере конструкции ‘-нын / н ко итчи (чё)'] // Новые исследования корейского языка. Сеул: Тхапчухльпанса, 1987. С. 339–348]. (На кор. яз.)
7. 김선희. 여성어에 대한 고찰 // 목원대 논문집. 1991. 제19권. 111–127쪽 [Ким Сонхи. Изучение женской речи // Сборник статей Университета Моквон. 1991. № 19. С. 111–127]. (На кор. яз.)
8. 민현식. 국어의 여성어 연구 // 아시아 여성연구. 1995. 제34권. 7–64쪽 [Мин Хёнсик. Исследование женской речи корейского языка // Женщины Азии. 1995. № 34. С. 7–64]. (На кор. яз.)
9. 이익섭. 사회언어학. 서울: 민음사, 1994. 372쪽 [Ли Иксоп. Социоллингвистика. Сеул: Минымса, 1994. 372 с.]. (На кор. яз.)
10. 이창숙. 국어의 여성어 연구: 연령별 여성어의 특징을 중심으로 // 강남논문. 2000. 제10권. 211–236쪽 [Ли Чхансук. Исследование женской речи: возрастные особенности // Каннам нонмун. 2000. № 10. С. 211–236]. (На кор. яз.)

¹⁹ Несмотря на изменения в современном южнокорейском обществе, среди старшего поколения, разделяющего более консервативные взгляды, по-прежнему большое значение придается традиционному восприятию роли мужчины и женщины.

²⁰ Подобные изменения, зафиксированные в языке, также отмечаются в разных социологических исследованиях. В качестве примера можно привести опрос, проведенный Институтом экономических исследований Хёндэ в 2013 г., в ходе которого значительная часть респондентов-мужчин (43,1 %) ответили, что замечают за собой качества «травоядных» мужчин, в то время как треть (33,8 %) незамужних отметили у себя черты характера «плотоядных» женщин [46, с. 4–5].

11. 전혜영. 남자와 여자 언어, 어떻게 다른가 // 새국어생활. 2004. 제14권 제4호. 25–43쪽 [Чон Хёён. Мужская и женская речь: в чем разница? // Сэкуго сэнхваль. 2004. № 14-4. С. 25–43]. (На кор. яз.)
12. 이옥련. 한국 현대 여성에 관한 광고 언어 고찰 // 국어교육연구. 1994. 제85권. 63–85쪽 [Ли Онён. Язык рекламы о современных корейских женщинах // Преподавание родной речи. 1994. № 85. С. 63–85]. (На кор. яз.)
13. 차현실, 박창원, 김창섭, 전혜영. 언어와 여성의 사회적 위치. 서울: 태학사, 1999. 229쪽 [Чха Хёнсил, Пак Чханвон, Ким Чхансон, Чон Хёён. Язык и социальное положение женщин. Сеул: Тхэ-какса, 1999. 229 с.]. (На кор. яз.)
14. 강주현. 계집팔자 상팔자? 서울: 황소걸음, 2003. 261쪽 [Кан Чухён. Женская доля — счастливая доля? Сеул: Хвансокорым, 2003. 261 с.]. (На кор. яз.)
15. Концевич Л. Р. Мир «Хунмин Чонгыма». М.: Первое марта, 2013. 586 с.
16. 박은하. 텔레비전 광고에 나타난 성차이어와 성차별어 연구: 박사학위논문. 대구, 2008 [Пак Ёнха. Исследование мужского/женского языка и сексистских высказываний в телевизионной рекламе: дис. ... канд. филол. наук. Тэгу, 2008. 179 с.]. (На кор. яз.)
17. Jespersen O. Language: Its Nature, Development and Origin. London: George Allen & Unwin, 1922. 448 p.
18. 국립국어원 표준국어대사전 [Национальный институт корейского языка. Большой словарь стандартного корейского языка]. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 30.10.2020). (На кор. яз.)
19. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1990. 124 с.
20. 송재선 (편저). 여성 속담 사전. 서울: 동문선, 1995. 486쪽 [Сон Чжэсон (сост.). Словарь пословиц о женщинах. Сеул: Тонмунсон, 1995. 486 с.]. (На кор. яз.)
21. 이기문, 조남호 (공편). 속담 사전. 서울: 일조각, 2014. 724쪽 [Ли Гимун, Чо Намхо (сост.). Словарь пословиц. Сеул: Ильчогак, 2014. 724 с.]. (На кор. яз.)
22. 한국 속담 사전. 서울: 여강출판사, 2001 [Словарь корейских пословиц. Сеул: Ёганчхульпханса, 2001]. URL: <https://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004626> (дата обращения: 20.09.2020). (На кор. яз.)
23. 원영섭 (편저). 우리말속담사전. 서울: 세창미디어, 2003. 1322쪽 [Вон Ёнсон (сост.). Словарь наших пословиц. Сеул: Сечханмидио, 2003. 1322 с.]. (На кор. яз.)
24. 국립국어원표준국어대사전 [Большой словарь стандартного корейского языка Национального института корейского языка]. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (дата обращения: 20.09.2020). (На кор. яз.)
25. Лим Су. Золотые слова корейского народа. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 360 с.
26. 국립국어원. 2000년 신어. 서울: 국립국어원, 2000. 493쪽 [Национальный институт корейского языка. Неологизмы 2000 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2000. 493 с.]. (На кор. яз.)
27. 국립국어원. 2001년 신어. 서울: 가야원, 2001. 487쪽 [Национальный институт корейского языка. Неологизмы 2001 года. Сеул: Каявон, 2001. 487 с.]. (На кор. яз.)
28. 국립국어원. 2005년 신어. 서울: 경대디지털, 2005. 396쪽 [Национальный институт корейского языка. Неологизмы 2005 года. Сеул: Кёндэ дичжитхоль, 2005. 396 с.]. (На кор. яз.)
29. 국립국어원. 2002년 이후 생겨난 새말. 사전에 없는 말 신조어. 서울: 태학사, 2007. 428쪽 [Национальный институт корейского языка. Слова, появившиеся после 2002 года. Неологизмы, которых нет в словаре. Сеул: Тхэхакса, 2007. 428 с.]. (На кор. яз.)
30. 국립국어원. 2008년 신어 자료집. 서울: 국립국어연구원, 2008. 315쪽 [Национальный институт корейского языка. Сборник неологизмов 2008 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2008. 315 с.]. (На кор. яз.)
31. 국립국어원. 2010년 신어 자료집. 서울: 국립국어연구원, 2010. 262 쪽 [Национальный институт корейского языка. Сборник неологизмов 2010 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2008. 262 с.]. (На кор. яз.)
32. 국립국어원. 2013년 신어 기초 조사 자료. 서울: 국립국어연구원, 2010. 65쪽 [Национальный институт корейского языка. Материалы исследования неологизмов 2013 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2013. 65 с.]. (На кор. яз.)

33. 국립국어원. 2014년 신어. 서울: 국립국어연구원, 2014. 122쪽 [Национальный институт корейского языка. Неологизмы 2014 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2014. 122 с.]. (На кор. яз.)
34. 국립국어원. 2015년 신어. 서울: 국립국어연구원, 2015. 221쪽 [Национальный институт корейского языка. Неологизмы 2015 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2014. 221 с.]. (На кор. яз.)
35. 국립국어원. 2016년 신어 조사 및 사용 후기 조사. 서울: 국립국어연구원, 2016. 395쪽 [Национальный институт корейского языка. Исследование неологизмов 2016 года и их использования. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2016. 395 с.]. (На кор. яз.)
36. 국립국어원. 2017년 신어 조사. 서울: 국립국어연구원, 2017. 280쪽 [Национальный институт корейского языка. Исследование неологизмов 2017 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2017. 280 с.]. (На кор. яз.)
37. 국립국어원. 2018년 신어 조사. 서울: 국립국어연구원, 2018. 322쪽 [Национальный институт корейского языка. Исследование неологизмов 2018 года. Сеул: Изд-во Национального института корейского языка, 2018. 322 с.]. (На кор. яз.)
38. Мозоль Т. С. Отражение гендерных стереотипов в паремиях корейского языка // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. № 2 (818). С. 81–97.
39. 김태관. 정대세의 눈물 // 경향 신문. 2010 [Kim Tхэгван. Слезы Чон Дэсэ // Кёнхян син-мун. 2010]. URL: http://www.news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201006161750422&code=990201 (дата обращения: 10.11.2020). (На кор. яз.)
40. Мозоль Т. С., Кудинова Е. С. Репрезентация феминности в корейской лингвокультуре // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. № 10 (826). С. 46–54.
41. 민현식. 국어교육을 위한 응용국어학연구. 서울: 서울대학교출판부, 2001. 528 쪽 [Min Хён-сик. Прикладные исследования корейского языка для преподавания корейского языка. Сеул: Сеульский национальный университет, 2001. 528 с.]. (На кор. яз.)
42. 김병건. 신조어의 조어법 연구 // 한말연구. 2017. 제44권. 57–81쪽 [Kim Бёнгон. Изучение словообразовательных моделей неологизмов // Ханмаль Ёнгу. 2017. № 44. С. 57–81]. (На кор. яз.)
43. Мозоль Т. С., Кудинова Е. С. Номинативные процессы в корейском интернет-дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2019. Вып. 38. С. 325–333.
44. Мозоль Т. С. Грамматикализация в корейском языке лексических единиц корейского языка (на примере неологизмов) // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 4 (833). С. 207–216.
45. Ильиных С. А. Концепты маскулинности и феминности в русле гендерного подхода // Идеи и идеалы. 2011. № 4 (10). С. 131–144.
46. 결혼관 혼란을 가중시키는 초식남과 육식녀: 20–30세대의 결혼관에 대한 인식. 현대경제연구원. 2013. 537호. 23쪽 [«Травоядные» мужчины и «плотоядные» женщины как причина кризиса взглядов на брак: отношение к браку молодежи 20–30 лет. Институт экономических исследований Хёндэ. 2013. № 537. 23 с.]. (На кор. яз.)

Статья поступила в редакцию 22 декабря 2020 г.;
рекомендована к печати 26 марта 2021 г.

Контактная информация:

Мозоль Татьяна Сергеевна — канд. пед. наук, доц.; yoondanhee@gmail.com

Evolution of Masculine Gender Stereotypes in Korean

T. S. Mozol

Moscow State Linguistic University,
38, ul. Ostozhenka, Moscow, 119034, Russian Federation

For citation: Mozol T. S. Evolution of Masculine Gender Stereotypes in Korean. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 2, pp. 212–233.
<https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.206> (In Russian)

The article is devoted to the study of the evolution of masculine stereotypes represented in the Korean language. Language is an integral part of culture, it reflects changes in social consciousness, while the lexis of the language is the first to react to sociocultural transformations taking place in society. The material for the study was Korean traditional paremias, modern proverbs, metaphors, and neologisms about men. Korean traditional paremias convey ideas of hegemonic masculinity and ideas about the absolute superiority of men. Men in Korean proverbs are portrayed from the positive side, they emphasize the dignity and various achievements of men in every possible way. On the other hand, the linguistic material of the modern Korean language allows us to say that conceptualization of masculinity is changing — the male image becomes less authoritarian and new images of natural masculinity are appearing. Contemporary Korean society is still largely androcentric, but society and language have undergone numerous transformations over the years, and new more feminine images of men are replacing the traditional male images of a patriarchal society. Thus, modern metaphors reflect the perception of a person, regardless of gender: modern Korean metaphors about men have much in common with metaphors about women. Modern proverbs about men convey ideas that are opposite to traditional patriarchal ideas, they record a change in social roles and emphasize the increasing social role of women. Korean neologisms represent largely feminized images of men, portraying gentle, authoritarian-minded men with an interest in household chores, fashion, and beauty.

Keywords: masculinity, gender, gender stereotypes, Korean language, transformation of social consciousness.

References

1. Kirillina A. V. *Gender Aspects of Language and Communication*: Dr. Sci. in Philology Dissertation. Moscow, 2000. 369 p. (In Russian)
2. Yu Changdon. Women's Language: A Historical Review. *Asia Yeoseong Yeongu*, 1966, no. 5, pp. 37–72. (In Korean)
3. Seo Jeongbeom. Terms of Reference for Women in Korean. *Asia Yeoseong Yeongu*, 1969, no. 8, pp. 79–108. (In Korean)
4. Jang Taejin. Modern Women's Language Research. *Asia Yeoseong Yeongu*, 1969, no. 8, pp. 51–76. (In Korean)
5. Lee Neungwou. Women's Language in Korean. *Asia Yeoseong Yeongu*, 1971, no. 10, pp. 71–82. (In Korean)
6. Kang Jeonghee. A Study of the Women's Language — focusing on the ‘-는/ㄴ 거 있지(죠)’. *Gugeo-haksinyeongu 1*. Seoul, Tapchulpansa, 1987, pp. 339–348. (In Korean)
7. Kim Seonhee. A Study of the Women's Language. *Collected papers, Mokwon University*, 1991, no. 19, pp. 111–127. (In Korean)
8. Min Hyeonsik. A Study of the Women's Language in Korean. *Asia Yeoseong Yeongu*, 1995, no. 34, pp. 7–64. (In Korean)
9. Lee Ikseop. *Sociolinguistics*. Seoul, Mineumsa, 1994. 372 p. (In Korean)
10. Lee Changsuk. A Study of the Women's Language: focusing on the age factor. *Kangnam nonmun*, 2000, no. 10, pp. 211–236. (In Korean)
11. Jeon Hyeyeong. What is the Difference in Men and Women's Language. *Saegugeo Saenghwa*, 2004, no. 14-4, pp. 25–43. (In Korean)
12. Lee Okreyon. A Study of Advertisement Language with Reference to Modern Korean Women. *Gugeo gyoyuk eyongu*, 1994, no. 85, pp. 63–85. (In Korean)
13. Cha Hyeonsil, Park Changwom, Kim Changseop, Jeon Hyeyeong. *Language and Social Status of Women*. Seoul, Taehaksa, 1999. 229 p. (In Korean)
14. Kang Juhyun. *Women's Fate*. Seoul, Hwangsogoreum, 2003. 261 p. (In Korean)
15. Jespersen O. *Language: Its Nature, Development and Origin*. London, George Allen & Unwin, 1922. 448 p.

16. Park Eunha. *A Study on Sexual Differentiation Terms and Sexual Discrimination Terms in TV Commercials*: PhD Thesis. Daegu, 2008. 179 p. (In Korean)
17. Kontsevich L. R. *The World of "Hunmin Chongum"*. Moscow, Pervoe marta Publ., 2013. 586 p. (In Russian)
18. *National Institute of Korean Language*. Standard Korean Language Dictionary. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed: 30.10.2020). (In Korean)
19. Zabolotnaya V. I. *New Words in Modern English*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990. 124 p. (In Russian)
20. Song Jaeseon. *Dictionary of Proverbs about Women*. Seoul, Dongmunseon, 1995. 486 p. (In Korean)
21. Lee Gimun, Jo Namho. *Dictionary of Proverbs*. Seoul, Ilchogak, 2014. 724 p. (In Korean)
22. *Editorial Board*. Dictionary of Korean Proverbs. Seoul, Yeogangchulpansa, 2001. Available at: <https://www.krpia.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004626> (accessed: 20.09.2020). (In Korean)
23. Won Yeongseop. *Dictionary of our Proverbs*. Seoul, Sechang medio, 2003. 1322 p. (In Korean)
24. *National Institute of Korean Language*. Big Dictionary of Standard Korean Language. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed: 20.09.2020).
25. Lim Soo. *Korean Proverbs*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2003. 360 p. (In Russian)
26. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2000 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2000. 493 p. (In Korean)
27. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2001 year*. Seoul, Gayawon, 2001. 487 p. (In Korean)
28. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2005 year*. Seoul, Kyeongdae Digital, 2005. 396 p. (In Korean)
29. *National Institute of Korean Language*. *Newly Coined Words after 2002 year. New words that are not in the dictionary*. Seoul, Taehaksa, 2007. 428 p. (In Korean)
30. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2008 Year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2008. 315 p. (In Korean)
31. *National Institute of Korean Language*. *New Word of the 2010 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2010. 262 p. (In Korean)
32. *National Institute of Korean Language*. *Materials of the research on New Words of the 2013 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2010. 65 p. (In Korean)
33. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2014 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2014. 122 p. (In Korean)
34. *National Institute of Korean Language*. *New Words of the 2015 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2015. 221 p. (In Korean)
35. *National Institute of Korean Language*. *A Study of New Words of the 2016 year and their usage*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2016. 395 p. (In Korean)
36. *National Institute of Korean Language*. *A Study of New Words of the 2017 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2017. 280 p. (In Korean)
37. *National Institute of Korean Language*. *A Study of New Words of the 2018 year*. Seoul, National Institute of Korean Language, 2018. 322 p. (In Korean)
38. Mozol T. S. Gender Stereotypes in Korean Proverbs and Sayings. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 2 (818), pp. 81–97. (In Russian)
39. Kim Thaegwan. Tears of Chung Daese. *The Kyunghyang Shinmun*. 2010. Available at: http://www.news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201006161750422&code=990201 (accessed: 10.11.2020). (In Korean)
40. Mozol T. S., Kudina E. S. Representation of Femininity in Korean Linguaculture. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 10 (826), pp. 46–54. (In Russian)
41. Min Hyeonsik. *The Study of Korean Applied Linguistics for Korean Language Education*. Seoul, Seoul National University Press, 2001. 528 p. (In Korean)
42. Kim Byeongkeon. A Study on Types of Word Formation in New Words. *Hanmal Yeongu*, 2017, no. 44, pp. 57–81. (In Korean)

43. Mozol T. S., Kudinova E. S. Nominative Processes in Korean Internet Discourse. *Cognitive Studies of Language*, 2019, no. 38, pp. 325–332. (In Russian)
44. Mozol T. S. Grammaticalization of English Lexemes in Korean Neologisms. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 2020, no. 8 (837), pp. 68–79. (In Russian)
45. Ilyin S. A. Concepts of Masculinity and Femininity from a Gender Perspective. *Ideas and Ideals*, 2011, no. 4 (10), pp. 131–144. (In Russian)
46. 'Herbivore' Men and 'Carnivorous' Women as the Culprits of the Marriage Crisis: Attitudes Towards Marriage of the Young Generation in 20s — 30s. Hyundai Research Institute, 2013, no. 537. 23 p. (In Korean)

Received: December 22, 2020

Accepted: March 26, 2021

Author's information:

Tatiana S. Mozol — PhD in Pedagogy, Associate Professor; yoondanhee@gmail.com